

УДК 94(476.5)"1921/28"

DOI 10.52928/2070-1608-2026-79-3-55-57

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВИТЕБСКА В ПЕРИОД НЭПА (1921–1928 гг.)

В.Г. КОВЕРСУН

(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

В статье рассматриваются ключевые тенденции социально-экономического развития Витебска в период проведения нэпа. На базе анализа архивных источников и приведённых в них статистических данных рассматривается процесс восстановления промышленности, торговли и городского хозяйства. Отдельно показывается восстановление социального сектора городского хозяйства.

Ключевые слова: новая экономическая политика, нэп, социально-экономическое развитие, Беларусь, БССР, Витебск.

Введение. Новая экономическая политика была официально утверждена на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Причиной введения нэпа были тяжелейшие экономический и политический кризисы. Хотя политика нэпа имела общие принципы реализации для всего СССР (замена продразверстки продналогом, разрешение частной торговли и мелкого предпринимательства), на территории Беларуси её реализация сопровождалась рядом особенностей. Из-за того, что белорусские земли стали ареной боевых действий в годы Первой мировой войны и Советско-польской войны, наступила разруха и обнищание деревни. Сокращение основных экономических показателей в сельской местности достигли 30–39% [1, с. 138], поэтому первоочередной задачей для властей стало восстановление сельского хозяйства. В первую очередь делалась ставка на интенсивное возделывание местных сельскохозяйственных культур (лён, картофель) и поддержку в развитии молочного животноводства. В промышленности акцент делался на мелкое и кустарное производство. В социально-культурной сфере яркой особенностью стала проводимая на основе политики «коренизации» политика «белорусизации» во всех сферах жизни общества.

Основная часть. В начале 1920-х гг. Витебск оставался крупным промышленным центром Беларуси. Развивая городская промышленность вносила свои особенности в реализацию мероприятий нэпа, в отличие от остальной территории ССРБ, а далее – БССР.

Начало новой экономической политики в Витебске проходило в сложных условиях. Еще со времен Первой мировой войны (февраль–март 1918 г.) и в период Советско-польской войны (1919–1921 гг.) Витебск продолжительное время фактически являлся прифронтовым городом, где находилось большое количество беженцев, раненных солдат, наблюдался дефицит продовольствия и товаров первой необходимости. Тем не менее, даже в самые тяжелые периоды нехватки продовольствия городские власти проводили кампании помощи голодающим Поволжья [2, л. 30]. К 1 ноября 1922 г. жители Витебска собрали для голодающих 23360 тыс. руб., а город взял на содержание 578 эвакуированных детей [3, с. 21]. Городские власти просили горожан всячески помогать в деле помощи голодающим американскому обществу АРА [4, л. 10]. Ситуация с продовольствием в городе стала меняться в лучшую сторону после проведения продразверстки [2, л. 15]. Ухудшали положение в социальной сфере частые эпидемии, вызванные плохим санитарными условиями.

С 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. промышленное производство сократилось наполовину по сравнению с 1914 г. [5, с. 85]. Приостановилась работа большинства швейных мастерских, закрылся ряд предприятий металлообрабатывающей, кожевенной и пищевой промышленности [6, с. 9]. Во всех сферах производства проявился кризис сбыта. Причиной тому послужило низкое качество продукции. Дополнительные причины – отсутствие топлива, качественного сырья, а иногда сырья вообще. На запросы о предоставлении кредитов предприятия получали отказы [7, л. 6]. В 1920 г. в докладной записке городской партийной комиссии в качестве выхода из сложившейся ситуации было предложено сдавать государственные предприятия в аренду [7, л. 7]. 5 января 1922 г. комиссариат внутренних дел определил, что в связи с переходом на новый курс экономической политики коммунальные отделы должны отказаться от т.н. «второстепенных» предприятий. Предлагалось так же отдавать их в аренду. Однако отмечались предприятия, сдача в аренду которых запрещалась: трамвай, водопровод, канализация, электростанции, газовые заводы и другие особо важные коммунальные предприятия [4, л. 54].

Для проведения в жизнь новой экономической политики требовалось усовершенствовать управление. В 1921 г. в Витебске был образован городской комитет и 3 районных комитета партии, а также городской совет [3, с. 21]. В первой половине 1920-х гг. произошли существенные изменения в административном положении Витебска. В начале 1920-х гг. Витебск являлся центром Витебской губернии в составе РСФСР. Постановлением ВЦИК РСФСР от 4 февраля 1924 г. Витебская губерния, за исключением трех уездов, вошла в состав БССР. Это решение было одобрено еще 25 декабря 1923 г. на XI губернском съезде Советов [3, с. 22]. В июле 1924 г. Витебск становится административным центром Витебского округа.

Усовершенствовалось налогообложение населения. Отменялись все налоги, действовавшие до 1921 г. С 28 апреля 1922 г. взыскивались только государственные налоги и местные сборы, введенные после 3 февраля 1921 г. [4, л. 67].

Важную роль для восстановления экономики Витебска в условиях нэпа сыграло возрождение кустарного производства. В мае 1921 г. СНК РСФСР издал декрет «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной кооперации», в котором регламентировались мероприятия по развитию кустарного производства. Всех граждан в марте 1922 г., имевших кустарное производство и занимавшихся мелкой торговлей, обязали пройти обязательную регистрацию [8, л. 5]. В городском районе Марковщины всех владельцев торговых

помещений дополнительно обязали изготовить и установить вывески на свои магазины [8, л. 21]. В начале 1920-х годов в условиях конкуренции с частными торговцами делала первые шаги потребительская кооперация. Созданная еще в июле 1920 г. Единое потребительское общество (ЕПО) стало открывать свои предприятия для удовлетворения потребностей рабочих и служащих, которые были пайщиками предприятия. Впоследствии ЕПО стало открывать свои магазины с ценами ниже рыночных.

Во второй половине 1920-х годов, в связи с партийным курсом на постепенное сворачивание нэпа, положение мелких товаропроизводителей резко ухудшилось. Выросло налогообложение, сократились возможности получения кредита. Как итог, частные торговые предприятия начали проигрывать конкуренцию и закрываться. К началу 1927 г. в Витебске насчитывалось 971 частное предприятие, а к началу 1928 г. уже 611 (-37%) [9, л. 43].

К концу 1922 года однородные промышленные предприятия, скооперированные в отраслевые объединения, вошли в состав промышленных трестов. В тресты входило 50 предприятий города, в которых насчитывалось 3,5 тыс. рабочих [10, л. 1-3]. К концу 1921 г. крупные предприятия города были переведены на хозрасчет и новую тарифную систему заработной платы. Это способствовало укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда, скорейшему восстановлению и расширению промышленного производства [5, с. 89]. В рамках экономических изменений и большей самостоятельности предприятий, последние стали вкладывать заработанные средства в развитие социальной инфраструктуры. В частности, в июле 1922 г. при фабрике «Двина» начала функционировать больница [8, л. 31], а в сентябре в районе Марковщины была открыта школа 1-ой ступени для детей рабочих [8, л. 40-41]. 21 июля 1924 г. фабрика «Двина» приняла на баланс помещения Марковского монастыря, где открыла профессионально-техническую школу [11, л. 27]. В этом же году фабрика «Двина» приобрела за собственные средства дом под амбулаторию [12, л. 21].

Правильность выбранных изменений в промышленности показал отчет Витебского губернского Управления местного хозяйства о деятельности к декабрю 1923 г. В отчете указывалось, что промышленность постепенно выходит из кризиса, увеличивается оборот, налаживается общая работа предприятий. Выравниваются цены на фабричные и сельскохозяйственные товары [13, л. 9].

Активно городские власти стали проводить работу по электрификации города. В 1922 г. городской Совет утвердил план по электрификации. В плане отдельно говорилось о строительстве трех новых электростанций в районах Лучесы, Елаги и Песковатика [5, с. 95]. Однако с реализацией возникли трудности. В рабочем районе Марковщины к октябрю 1922 г. провели электрическую магистральную линию, а также оборудования наружного освещения [8, л. 40], но на сентябрь 1924 г. уличное освещение в рабочем районе отсутствовало. Все провода и магистрали были сняты. Помощь в электрификации готова была оказать фабрика «Двина», лишь просила закупить городские власти провода, лампы и изоляторы [11, л. 27]. В 1925–1926 гг. городские власти разработали проект городской канализации [14, л. 1].

Экономические преобразования благоприятно повлияли на социальную сферу. Ежегодно увеличивалась часть бюджета на городское здравоохранение. В 1924–1925 гг. было заложено 543,843 рубля, в 1925–1926 гг. – 766,370 рублей, а в 1926–1927 гг. уже 1069,910 руб. Медицинское обеспечение горожан в сравнении с предыдущим периодом качественно преобразилось. Особое внимание власти стали уделять здоровью детей. Ко второй половине 1920-х гг. в Витебске действовали детская больница, детская амбулатория, дом младенца, дом ребенка, ясли и женская консультация [15, л. 13]. Городские власти также отмечают общее улучшение с медицинским обеспечением населения. Сеть здравоохранения все больше охватывает горожан. Во всех медицинских учреждениях подобран высококвалифицированный персонал. С сожалением отмечалась традиционная нехватка персонала в больнице и амбулатории на Марковщине, а также сообщалось о невозможности расширить больницу им. Калинина [16, л. 2].

В 1927 г. впервые было проведено санитарное обследование города [16, л. 3]. Проблемы с санитарными условиями никак не решались. В 1922 г. отмечаются постоянные вспышки холеры. Причиной тому назывались неблагоприятное состояние квартир рабочих, отсутствие водопровода и проживание большого количества людей на маленькой квартирной площади [8, л. 27]. В 1924 г. ответственность за поддержание чистоты на придомовых территориях была возложена на граждан [17, л. 8], а контроль – на милицию [17, л. 10]. В марте 1928 г. проблема эпидемий вновь была поднята на заседании городского Совета. В городе сохранялась антисанитария, жилищная теснота. Ответственными за контроль над ситуацией были вновь названы Коммунальный отдел и милиция [18, л. 1]. Чтобы улучшить санитарную ситуацию, городские власти поставили задачу, – при возведении новых фабрик и заводов сразу же возводить и жилые дома для рабочих [19, л. 3]. Так, в 1922 г. возобновилось частное строительство. Постройки были небольшими и исключительно из дерева. В отчете за 1925 г. отмечалось, что Витебск не похож на «город-сад», а из-за отсутствия планировки склонен превратиться в большую деревню: 80% всех построек были деревянными, «несолидной конструкции». Здания быстро разрушались пожарами, частой сменой хозяев и небрежным отношением со стороны жителей [20, л. 42]. Виткоммунотдел назвал ситуацию с жильем кризисом [20, л. 44]. Во второй половине 1920-х гг. ситуация в строительстве начинает изменяться в лучшую сторону. В 1927 г. рост возведённых построек по сравнению с 1926 г. составил 250% [9, л. 37]. К 1929 г. городские власти запланировали введение хозяйственного плана города [9, л. 42].

Изменения коснулись и городского транспорта. 1 октября 1925 г. в Витебске начали осуществляться городские перевозки. Организатором перевозок стало Общество Белавтопромторг. В его распоряжении находилось 2 грузовые машины и 2 автобуса для междугороднего сообщения [21, л. 50].

Качественные преобразования проходили в сфере образования. К 1927 г. в Витебске действовало 42 школы (23 начальные, 19 семилетних). В школах обучалось 79% всех детей города в возрасте от 7 до 16 лет. Помимо этого, в городе действовали 4 еврейские школы, 3 школы для взрослых, 3 школы для малограмотных. Отдельно

стоит отметить существование 6 школ железнодорожного транспорта, 1 школы водного транспорта и 2 школ при политехникуме. Также в городе действовало 6 клубов, 2 библиотеки, 4 пункта ликвидации безграмотности [9, л. 45]. Еще с 1924 г. для проведения концертов, постановок, спектаклей необходимо было получать письменное разрешение городских властей [8, л. 29].

Городские власти вкладывали ресурсы в благоустройство Витебска. Во второй половине 1920-х гг. был заложен новый сквер на Орловской площади, расширен сад имени Ленина, построены 2 спортивные площадки, началось строительство моста через реку Витьба, было проведено озеленение. Также был проложен водопровод по Грязно-Петровской улице, Песковатику, 2-му Оршанскому переулку, Луческой улице, в Елагском районе. К 1927 г. городское освещение насчитывало 400 ламп (в 1926 г. их было 257). Полностью были отремонтированы городские бани, а в Бане № 1 построили новое отделение на 80 человек [9, л. 44]. В 1928 г. была составлена и принята подробная программа обследования и изучения города Витебска для составления планировки и перепланировки города [22, л. 1]. В частности, программа затрагивала вопросы по истории города и естественных условиях местности, описание промышленности, электрификации, транспорта, связи, торговли и др.

Заключение. Витебск до периода становления советской власти был крупным промышленным центром. Реализация политики нэпа позволило обогатить город кустарным производством и частными торговыми предприятиями. На 1927 г. в городе насчитывалось 971 частное предприятие. Оживление торговли позволило решить острую проблему снабжения города продовольствием и товарами первой необходимости. Был решен вопрос с голодом. Успехи в экономике привели к росту городского населения. Сформировался слой зажиточных граждан, владельцев частных небольших предприятий, магазинов, мастерских. Росту мелкотоварного производства и частной торговли способствовало льготное налогообложение и иные экономические преференции со стороны советской власти. Но уже со второй половины 1920-х гг. количество частных ремесленных и торговых предприятий сокращается по мере постепенного сворачиванием нэпа. В социальной сфере большое внимание городские власти стали уделять вопросам здравоохранения и образования. В 1922–1928 гг. отмечался ежегодный рост бюджетных расходов на социальные нужды.

Проводимые мероприятия в рамках нэпа позволили за короткий период восстановить городскую экономику и вывести город из послевоенной разрухи. Достижения нэпа в промышленности и торговле стали фундаментом для последующей индустриализации 1930-х гг., которая еще сильнее изменила облик Витебска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 616 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 10058. Оп. 1. Д. 77.
3. Хронология истории г. Витебска (974–1984) / сост. Л.Д. Кузьменко, А.М. Подлипский. – Минск: «Полымя», 1987. – 48 с.
4. ГАВО. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 6.
5. Витебск. Историко-экономический очерк / редкол.: В.П. Воробьева, А.Р. Горбачев, Н.В. Дорофеев и др. – Минск: «Наука и техника», 1974. – 224 с.
6. Отчет № 2 Витебского губернского экономического совещания Совета труда и обороны, 1922. – 44 с.
7. ГАВО. – Ф. 10050. Оп. 1. Д. 72.
8. ГАВО. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 7.
9. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 227.
10. ГАВО. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 280.
11. ГАВО. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 37.
12. ГАВО. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 46.
13. ГАВО. – Ф. 10050. Оп. 1. Д. 734а.
14. ГАВО. – Ф. 302. Оп. 1. Д. 52.
15. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 56.
16. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 82.
17. ГАВО. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 32.
18. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 168.
19. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 174.
20. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 37.
21. ГАВО. – Ф. 302. Оп. 1. Д. 57.
22. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 261.

Поступила 28.04.2026

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF VITEBSK DURING THE NEP PERIOD (1921–1928)

U. KAVERSUN

(Mogilev State A. Kuleshov University)

The article examines the key trends in the socio-economic development of Vitebsk during the NEP period. Based on an analysis of archival sources and the statistical data contained therein, it examines the process of restoring industry, trade, and urban economy. The restoration of the social sector of the urban economy is shown separately.

Keywords: New Economic Policy, NEP, socio-economic development, Belarus, BSSR, Vitebsk.